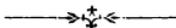

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

ПАМЯТИ
КНЯЗЯ С. С. АБАМЕЛЕКЪ-ЛАЗАРЕВА.

19 сентября с. г. скончался отъ разрыва сердца въ Кисловодскѣ дѣйствительный членъ Русскаго Археологическаго Общества князь Семень Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ. Съ именемъ покойнаго неразрывно связывается воспоминаніе объ одной изъ крупнѣйшихъ находокъ въ области древней эпиграфики передне-азиатскаго Востока, и одно это обстоятельство, помимо всего остальнаго, обеспечиваетъ за покойнымъ княземъ право на глубокую признательность заинтересованныхъ востоковѣдовъ и на поминку добрымъ словомъ въ нашемъ Отдѣленіи¹.

За послѣдніе двадцать лѣтъ князь Семень Семеновичъ стоялъ далеко отъ археологической науки и ограничивался щедрой матеріальной поддержкой отдѣльныхъ научныхъ предпріятій, преимущественно въ родной ему области арменистики. Такъ, извѣстное фототипическое изданіе древне-армянскаго Евангелія 887 года, выпущенное въ свѣтъ въ 1899 году, было осуществлено исключительно на средства покойнаго князя. Но многіе изъ членовъ нашего Общества еще, вѣроятно, хорошо помнятъ живое личное участіе князя Семена Семеновича въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ занятіяхъ Общества по Восточному Отдѣленію и Отдѣленію Классической Археологіи, участіе, засвидѣтельствованное и протоколами соотвѣствующихъ засѣданій того и другаго Отдѣленія.

Къ этому приблизительно времени относится также первая археологическая поѣздка покойнаго князя въ Палестину и Сирію, во время которой онъ посѣтилъ въ началѣ 1882 года, совмѣстно съ покойнымъ проф. А. В. Праховымъ, развалины древней Пальмиры и ему посчастливилось здѣсь открыть

¹ Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Русск. Арх. Общ. 29 сентября 1916 г.

эпиграфическій памятникъ первостепенной научной важности. Вотъ, какъ рассказываетъ объ этой находкѣ самъ князь Семенъ Семеновичъ въ своемъ известномъ трудѣ «Пальмира» (стр. 41 сл.): «На третій день моего пребыванія въ Пальмирѣ¹ два бедуина мнѣ показали небольшую надпись, находящуюся къ западу отъ поля развалинъ, въ верстовомъ разстояніи отъ входнаго бастиона двора храма Солнца, между чудными руинами, называемыми Сераемъ и мусульманскимъ кладбищемъ. Надпись была начертана на маленькомъ камнѣ, который стоялъ вертикально въ землѣ, выдаваясь изъ нея на поларшина. Я прочелъ двѣ строки, написанныя крупнымъ и красивымъ шрифтомъ, и изъ смысла этихъ словъ и стоячаго положенія камня отгадалъ, что это долженъ былъ быть заголовокъ надписи. Я порылся немного въ песокъ, и сейчасъ же подъ предыдущими буквами показалось начало большой, довольно хорошо сохранившейся арамейской надписи. Въ виду большихъ размѣровъ камня я тотчасъ нанялъ шестерыхъ рабочихъ, которые въ полторы сутокъ обнажили плиту, имѣющую 6 метр. 36 сантим. длины и 1 м. 60 сантим. высоты, считая съ той части камня, которая была надъ поверхностью земли, до нижняго конца надписи».

Надпись, на которую счастливая случайность натолкнула князя Абамелекъ-Лазарева, оказалась знаменитымъ пальмирскимъ таможеннымъ тарифомъ 137 г. по Р. X. Она содержала въ четырехъ квадратахъ на двухъ языкахъ, греческомъ и арамейскомъ, текстъ постановленія муниципальнаго сената Пальмиры отъ 18 нисана 448 г. селевк. эры касательно необходимости письменной фиксаціи таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ не согласно закону, а установившемуся обычаю, и затѣмъ детальное перечисленіе всѣхъ такихъ взимаемыхъ съ разныхъ предметовъ ввоза и вывоза пошлинъ. Съ арамейской части надписи былъ немедленно снятъ самимъ княземъ Семеномъ Семеновичемъ эстампажъ, который, однако же, не дошелъ въ цѣломъ видѣ до Петербурга и былъ замѣненъ впоследствии новымъ; греческій текстъ былъ списанъ на мѣстѣ профессоромъ Праховымъ. Надпись была единогласно признана первыми же изслѣдователями

¹ По даннымъ маршрута, указаннымъ въ книгѣ «Пальмира» (стр. 2 сл.), это было 13 марта (1 марта стар. стиля), такъ какъ изъ Дамаска князь выѣхалъ 5 марта (21 февр. стар. стиля) и на третій день, вечеромъ 7 марта, прибылъ въ Каріэтенъ, гдѣ провелъ одинъ день (8 марта). Изъ Каріэтена князь долженъ былъ выѣхать позтому утромъ 9 марта, и на второй день пути, слѣдовательно 10 марта нов. ст., вечеромъ онъ уже былъ въ Пальмирѣ. Но на большомъ фотографическомъ воспроизведеніи второго квадрата надписи, любезно подаренномъ мнѣ въ 1900 г. княземъ Семеномъ Семеновичемъ, рукою покойнаго на поляхъ отиѣчено чернилами: «Надпись открыта 4 марта 1882», а въ письмѣ князя къ Ваддингтону, прочитанномъ въ майскомъ засѣданіи 1882 г. Французской Академіи Надписей, находка надписи отнесена ко 2 марта. Которая изъ трехъ датъ вѣрна, въ настоящее время едва ли возможно рѣшить.

за одну изъ важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ семитическихъ надписей, однаково цѣнную, какъ въ отношеніи своего содержанія, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи. Это сужденіе остается въ полной силѣ и для настоящаго времени. Хотя за послѣдніа десятилѣтія было найдено довольно значительное число гораздо болѣе древнихъ арамейскихъ эпиграфическихъ и литературныхъ памятниковъ, Пальмирскій Тарифъ остается попрежнему важнѣйшимъ документальнымъ памятникомъ для ознакомленія съ господствующей арамейской рѣчью сирійскаго населенія времени возникновенія христіанства.

Результатомъ поѣздки князя Семена Семеновича въ Пальмиру явилось выпущенное покойнымъ роскошное изданіе подъ заглавіемъ: «Пальмира. Археологическое изслѣдованіе» (С.-Петербургъ, 1884). Черезъ 13 лѣтъ послѣ первой поѣздки, въ началѣ 1895 г., князь Семень Семеновичъ совершилъ свою вторую и послѣднюю археологическую поѣздку въ Палестину и Сирію. Она была посвящена преимущественно древностямъ Герасы (нынѣ Джерашъ) въ Заіордань и описана княземъ въ столь же роскошномъ изданіи подъ заглавіемъ: «Джерашъ (Gerasa). Археологическое изслѣдованіе князя С. Абамелекъ-Лазарева» (1897). Въ книгѣ были сообщены между прочимъ впервые фотографическіе снимки съ нѣсколькихъ, ранѣе, впрочемъ, извѣстныхъ по эстампажамъ, пальмирскихъ рельефовъ съ надписями, что дало въ свое время поводъ составителю настоящей поминки обратиться на это изданіе вниманіе нашего Отдѣленія.

Трудами о Пальмирѣ и Джерашѣ исчерпывается вся учено-археологическая литературная дѣятельность князя Абамелекъ-Лазарева, а если присоединить къ нимъ вышедшій еще въ 1880 г. юношескій трудъ «Ферейскіе тиранны», то и вся вообще ученая дѣятельность покойнаго князя. Къ археологій онъ послѣ 1897 г. уже болѣе не возвращался. Но, когда въ 1899 г. наше Археологическое Общество заинтересовалось судьбой знаменитаго пальмирскаго камня съ тарифомъ и пожелало предпринять необходимые шаги для его спасенія и сохраненія за Россіей, князь Абамелекъ-Лазаревъ, несмотря на то, что уже былъ всецѣло въ это время погруженъ въ интересы горнопромышленности и своего крупнаго хозяйства, выказалъ живое участіе къ начатому дѣлу. «Вы заставили меня вспомнить мою молодость», сказалъ мнѣ князь при нашемъ первомъ личномъ свиданіи, послѣ того какъ узналъ изъ моего предварительнаго письма о начатыхъ уже вашимъ посломъ въ Константинополь переговорахъ. Пользуясь личными связями и знакомствами, князь Семень Семеновичъ съ величайшей заботой слѣдилъ за всѣми перипетіями дѣла и искренно радовался, когда въ декабрѣ 1900 г. за границей узналъ, что оно доведено до благополучнаго окончанія. Онъ не могъ, къ сожалѣнію,

въ это время предвидѣть, съ какими трудностями придется еще бороться, чтобы драгоцѣнный памятникъ оказался наконецъ въ Петербургѣ и затѣмъ, попавъ въ Петербургъ, былъ помѣщенъ въ достойномъ для себя мѣстѣ, Эрмитажѣ. . .

Покойный князь Абамелекъ-Лазаревъ не былъ ни семитологомъ, ни вообще ориенталистомъ. Изъ всѣхъ языковъ такъ называемаго передне-азиатскаго Востока онъ зналъ, кажется, только свой родной, армянскій языкъ. На Востокъ его влекли не ориенталистическіе интересы, а неподдѣльное увлеченіе благородными формами античнаго искусства. Находкой Пальмирскаго Тарифа онъ сдѣлалъ, однако, крупнѣйшій вкладъ въ семитологическую науку, такой вкладъ, какой рѣдко удается сдѣлать профессиональнымъ ориенталистамъ. Услуга эта никогда не будетъ забыта въ нашей наукѣ.

П. Коковцовъ.